

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 004:02+002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-10-79-98>

Методологические предпосылки электронного (цифрового) библиотечного фондоведения

Ю. Н. Столяров

*ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация,
yn100@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9597-4275>*

Аннотация. Прежде чем определять сущность и особенности электронного библиотечного фонда, предстоит снять вопросы, связанные с понятием электронного документа и документа как более общего понятия и фондообразующего элемента. Наиболее значимыми в теоретическом и практическом отношении являются в первую очередь нормативные документы – Закон «Об информации, информатизации и о защите информации», Закон «О библиотечном деле», Закон «Об обязательном экземпляре документов», а также государственные стандарты на информационную, библиотечную, библиографическую деятельность. В результате их анализа предложено считать потенциальным документом библиотечного фонда информацию или объект, который соответствует профилю данного библиотечного фонда. Реальным является документ библиотечного фонда, принадлежащий библиотеке. Центр тяжести в этом определении переносится на специфику профиля каждой отдельно взятой библиотеки, и определение документа, таким образом, у каждой библиотеки будет своё собственное. На основе понятия «документ» выстраивается понятие «электронный документ библиотечного фонда». Им образуется более широкое понятие «электронный библиотечный фонд» как упорядоченное собрание электронных документов. Этого понятийного ряда для электронного библиотечного фондоведения достаточно, поэтому все другие новации – «информационный объект», «информационная единица», «объект электронной библиотеки», «информационный ресурс» – ставятся под сомнение или отвергаются. Информация как реальность бесплотна, в чистом виде обнаружена быть не может, потому многие образованные от неё термины (информационно-поисковая система, передача, обработка, хранение информации и др.) некорректны и должны быть построены на основе корня слова «документ».

Статья написана в рамках государственного задания ГПНТБ России на 2023 г. № 075-01235-23-01 от 17.08.2023 по теме «1021062311368-2-5.8.3 Развитие электронного библиотековедения как научной и учебной дисциплины в условиях трансформации библиотечных фондов, справочно-библиографического и документного обслуживания в цифровой среде (FNEG-2022-0004)».

Ключевые слова: документ, электронный документ, электронный библиотечный фонд, информационная единица, электронный объект, информационно-поисковая система, документо-поисковая система

Для цитирования: Столяров Ю. Н. Методологические предпосылки электронного (цифрового) библиотечного фондоведения // Научные и технические библиотеки. 2023. № 10. С. 79–98. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-10-79-98>

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

UDC 004:02+002.1

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-10-79-98>

Methodological background of electronic (digital) library collection studies

Yury N. Stolyarov

*Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russian Federation,
yn100@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9597-4275>*

Abstract. Before defining the essence and features of the electronic library collection, it is necessary to remove the issues related to the concept of an electronic document and a document as a more general concept and collection-building element. The regulatory documents – the Law on Information, Informatization and Information Protection, the Law on Librarianship, the Law on mandatory

copies of documents, as well as state standards for information, library, bibliographic activities – make the significant foundation for the theory and practice. Based on their analysis, the author suggests to consider information or an object that corresponds to the profile of a library to be a potential document of this library collection. The document that belongs to the library collection is a real document. Within this definition, the focus is transferred to the specific nature of individual library, correspondingly, each library would give its own definition of the document. Thus, the concept of “electronic document of the library collection” has to be built on the basis of the document concept. The former defines the wider concept of “electronic library collection” interpreted as “the ordered collection of electronic documents”. This concept series is sufficient for the electronic library collection science, therefore all other innovations – “information object”, “information unit”, “electronic library object”, “information resource” are to be questioned or rejected. Information as a reality is disembodied, it cannot be detected in its pure form, hence many terms formed from it (information retrieval system, information transmission, information processing, storage of information, etc.) are inappropriate and should be replaced by that based on the root of the word “document”.

The paper is prepared within the framework of the Government Order to RNPLS&T No. 075-01235-23-01 of August 17, 2023, theme “1021062311368-2-5.8.3 Developing e-librarianship as a scientific and academic discipline in the circumstances of transforming library collections, reference, bibliographic and document services in digital environment (FNEG-2022-0004)”.

Keywords: document, electronic document, electronic library collection, information unit, electronic object, information search system, document search system

Cite: Stolyarov Y. N. Methodological background of electronic (digital) library collection studies // Scientific and technical libraries. 2023. No. 10. P. 79–98. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-10-79-98>

Фондообразующим элементом библиотеки является, как известно, документ. Следовательно, прежде чем определять сущность и особенности электронного библиотечного фонда, предстоит снять все вопросы, связанные с понятием электронного документа, а того раньше –

документа как более общего понятия. Наиболее значимыми в теоретическом и практическом отношениях являются в первую очередь нормативные документы. Они и составляют предмет последующего анализа.

При наличии законных, то есть возведённых в ранг высшей правовой нормы, и стандартных, то есть утверждённых в статусе официальных, определений документа проблем с этим, казалось бы, быть не должно. Однако на деле имеются разные определения документа в разных федеральных законах, а кроме того, несколько различных имеющих отношение к библиотечному делу определений в государственных стандартах, которые расходятся с международными стандартами – впрочем, тоже не унифицированными.

Итак, обратимся к понятиям «документ» и, затем, «электронный документ».

Понятие «документ»

Поскольку понятие библиотечного фонда основывается на понятии «документ» (документ – фондообразующий элемент), а документ в общем смысле, то есть без дальнейшей конкретизации, представляет собой материализованную информацию и ценится по наличию в нём информации, выполняет сущностную информативную функцию, возникает необходимость остановиться на этом понятии, хотя оно раскрыто в бесчисленном количестве источников. Понятие настолько распространено, что выражения типа «информационно-поисковая система», «передача информации», «хранение информации», «переработка информации», «информационный ресурс» и им подобные представляются вполне естественными, если не сами собой разумеющимися. И всё-таки во всех таких словооборотах упускается из виду, что, как настаивают сами теоретики онтологической трактовки информации, она невидима, невесома, неосязаема. (Потому и возникают ежесекундно и повсеместно подтверждаемые практикой заблуждения, будто информация в сущности своей есть миф, фантом, что обнаружить её можно, лишь надев условные информационные очки [1], что со своим внешним проявлением она составляет антагонистическое противоречие, или амбивалентность [2].) Но как же в таком случае можно такую бесплотность отслеживать, передавать, искать, обрабатывать (перерабатывать), хранить? Все эти и подобные манипуляции осуществляются не

с информацией самой по себе, а всегда и только с информацией, выраженной некими знаками, зафиксированными на некоем материальном носителе. По любому из определений, при всём их разнообразии, такая информация именуется документом! И следовательно, корректными должны быть признаны выражения «документопоисковая система», «передача документов», «хранение документов», «обработка документов», «документный ресурс» и им подобные. В корректировке нуждается вся информатическая терминология, а следом – и некритически воспринявшая её терминология библиотечная и библиографическая!

В пору, когда параллельно с информатикой развивалась документалистика, такого рода терминология закреплялась в соответствующих терминологических словарях. Например, в авторитетном многоязычном «Терминологическом словаре по информатике» (1975) отражены дефиниции таких терминов, как «документальная информационно-поисковая система», «документальный информационный поиск документов» [3. С. 125]. С укреплением информатики, поглотившей всё содержимое документалистики, претерпела изменения и документальная терминология. В Федеральном законе «Об информации, информатизации и о защите информации» понятие документа отодвинуто на задний план. «Документ» рассматривается как синоним громоздкого и маловразумительного словооборота «документированная информация», содержащего внутреннюю тавтологию: по смыслу речь должна идти об информации, основанной на документах, подкреплённой документами [Там же].

Да и понятие «документ» всё более вытесняется некорректным «информационным ресурсом», хотя информационный ресурс, по законному определению, есть не что иное, как «отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах)» [4]. Почему документы и массивы документов следует называть «информационными» ресурсами, логическому объяснению не поддаётся. Действительно, фонд комплектуют документами (хотя бы и электронными), а не информацией, обрабатывают документы, а не информацию, на полках стеллажей, на серверах хранят документы, а не информацию. Если в ГОСТ 7.0-99

Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения библиотека определялась как «учреждение, располагающее организованным фондом документов» [5. Позиция 3.1.39], то по нынешнему ГОСТ Р 7.0.107-2022 *Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения* ею бесосновательно считается «учреждение или его структурное подразделение, предоставляющее доступ к информационным ресурсам» [6. Позиция 6].

Иное определение информационного ресурса даёт ГОСТ Р 7.0.95-2015 *Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики*: «Под электронным (информационным) ресурсом понимаются электронные данные (информация в виде чисел, букв, символов, изображений, звуков или их комбинаций) и поддерживающие их программно-технологические средства» [7. Позиция 4.1].

Без отказа от некорректного в своей основе понятия «информационный ресурс» все дальнейшие фондоведческие и библиотекведческие построения будут методологически порочны. Пока же, несмотря на приводимые в течение двух десятилетий доводы против него и признание, что «наиболее аргументированно неправомерность оперирования понятием ресурс вместо документ отстаивает Ю. Н. Столяров» [8. С. 74], некорректный термин «информационный ресурс» свои позиции сохраняет и даже упрочивает.

Следующая методологически важная задача – корректно определить понятие документа. В этом вопросе тоже имеют место крупные методологические погрешности. В ГОСТ Р 7.0.107-2022 *Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения* документом считается «зафиксированная на материальном носителе и/или распространяемая в информационно-телекоммуникационных сетях информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать в процессе обработки, поиска, использования и хранения» [6. Позиция 39]. Мало того, что центр тяжести в этом определении смещён с существенных отличительных качеств на второстепенный и случайный момент – наличие реквизитов, количество и определение которых отсутствует, – так ещё оказывается, что вне информационно-коммуникационных сетей документ не существует! И тогда необходимость таких отдельных терминов, как «аналоговый документ» (документ, который можно использовать без цифрового оборудования – средств вычислительной

техники или иных специализированных устройств для воспроизведения в цифровом представлении текста, звука, изображения) [6. Позиция 29] и «объект электронной библиотеки» (идентифицируемая единица хранения) [Там же. Позиция 60], «электронная книга» (непериодическое электронное издание, позволяющее производить по нему поиск и представленное в режиме локального или удалённого доступа) [Там же. Позиция 61], «электронный документ» (документ в цифровой форме, для использования которого необходимы средства вычислительной техники или иные специализированные устройства для воспроизведения текста, звука, изображения) [Там же. Позиция 64] и т. п., оказываются либо излишними, либо некорректными – исходя из базового определения документа.

Чрезвычайно уязвимо определение документа, зафиксированное в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов»: «Материальный носитель с зафиксированной на нём в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [9]. Под это расширительное определение подпадает множество самых распространённых видов документа, рассматривать которые в качестве обязательного экземпляра – очевидный нонсенс. Достаточно назвать монеты, банкноты, ценные бумаги (облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационное удостоверение и мн. др.), чтобы убедиться в практической неработоспособности приведённой дефиниции. Получатели обязательного экземпляра вынуждены под всякими предлогами отказываться от десятков видов документов, понимая, во-первых, бессмысленность их сбора и вечного хранения (например, бланочной продукции, школьных тетрадей, блокнотов, чистых альбомов для рисования, этикеток, кольереток, транспортных проездных билетов) и, во-вторых, принимая в расчёт ограниченность площадей фондохранилищ.

Между тем привести в соответствие теоретические постулаты и практическую целесообразность позволяет опора на международное определение документа, в соответствии с которым документ как все-

общее понятие есть «записанная информация или материальный объект, который можно рассматривать как единое целое в документационном процессе» [10]. Документационным процессом в данном случае является процесс фондофункционирования, поэтому всеобщее определение для него можно сузить до следующего: потенциальный документ библиотечного фонда – это информация или объект, который соответствует профилю данного библиотечного фонда. Реальным является документ библиотечного фонда, принадлежащий библиотеке. Центр тяжести в этом определении переносится на специфику профиля каждой отдельно взятой библиотеки, и определение документа, таким образом, для каждой библиотеки будет своё собственное.

Понятие «электронный документ»

Поскольку электронный документ – частный случай документа как такового, то им, с учётом дефиниции, предложенной А. И. Земсковым и Я. Л. Шрайбергом [11. С. 133], следует считать записанную на электронном носителе информацию или электронный объект, который соответствует профилю данного библиотечного фонда. Остальные его признаки и свойства [Там же. С. 134–178] отступают на второй план.

В том случае (а теперь это стало уже не отдельными случаями, а повсеместной нормой), когда мы имеем дело с документом, реализованным средствами цифровизации, речь надо вести о цифровом документе как частном случае электронного документа. Впрочем, теперь уже электронный и цифровой документы начинают воспринимать как синонимы. Так, в ГОСТ Р 7.0.96-2016 *Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования* сказано: «Электронный документ: документ в цифровой форме...» [12. Позиция 3.11].

Приемлемым можно считать зафиксированный в общебиблиотечном терминологическом стандарте термин «документ фонда электронной библиотеки» и его определение: «самостоятельный документ или копия документа, приобретённые или созданные библиотекой в цифровой форме и включённые в фонд электронной библиотеки» [6. Позиция 40]. Но этот термин входит в противоречие с термином «объект электронной библиотеки» из ГОСТ Р 7.0.96-2016 *Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования*, где объект электронной библиотеки определяется как «идентифицируемая

единица хранения» [12. Позиция 3.5]. В примечании к этому термину оговорено, что электронный документ и гиперссылка являются частными случаями объектов электронной библиотеки. Однако «документ фонда электронной библиотеки» по смыслу совпадает с содержащимся в ГОСТе на электронные библиотеки термином «контент электронной библиотеки (содержание)»: «Документы, которые хранятся в электронной библиотеке, а также описательные метаданные» [Там же. Позиция 3.3]. В определении электронной библиотеки и о контенте, и о документах уже забыто: электронная библиотека предназначена «для организации и хранения упорядоченного фонда электронных объектов».

Большой интерес представляет ГОСТ, специально посвящённый электронным документам и к тому же прямо адресованный библиотекам. Имеется в виду ГОСТ Р 7.0.95-2015 *Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики* [7]. В нём прямо сказано: «Настоящий стандарт устанавливает основные виды электронных документов, соответствующие условиям работы библиотек, необходимый набор характеристик, технико-технологические параметры, метаданные электронных документов, их выходные сведения; приводит необходимые термины и их определения». Следом уточнено: «Настоящий стандарт не распространяется на электронные документы и формы документов сферы управления и делопроизводства, документы, требующие электронную подпись, компьютерные программы, документы и данные, предназначенные исключительно для компьютерной обработки; финансовые документы и документы ограниченного распространения».

В этом стандарте введён термин «3.8 информационная единица». Ею предложено считать «файл или набор файлов, рассматриваемый как единое целое для представления содержания». Таким образом, в электронном фондировании инфоединица выступает в роли частного случая электронного документа, распространяясь только на файлы или набор взаимосвязанных файлов. С этим можно бы согласиться, если бы это понятие было известно в литературе только в стандартизированном значении. Однако известна намного более ранняя трактовка Т. В. Мурановского, в соответствии с которой «в качестве единицы информации может рассматриваться любое (сколь угодно широкое или узкое) информационное сообщение или знание, которое имеет самосто-

тельное значение и выражено в доступной для восприятия и практического использования форме» [13. С. 13]. Например, единицами информации являются сообщения о научных фактах, описания экспериментов, их методов или результатов, определения, закономерности, суждения, умозаключения, гипотезы, теории, законы, а также чертежи или описания конструкций, узлов, приборов, машин, технологических процессов и т. п.». В. Я. Цветков определяет информационные единицы как «единицы, которые переносят порции информации безотносительно к содержанию или характеризуют содержание порции информации безотносительно к информационному объёму. Как базовые элементы теории информационных единицы обладают свойством неделимости по какому-либо признаку. Информационные единицы служат основой построения сложных: языковых описаний, информационных конструкций или информационных объектов» [14. С. 37]. Как заключает автор, в настоящее время общая теория информационных единиц и общие принципы их построения и сопоставления отсутствуют. ...Общим является то, что все информационные единицы являются инструментом отображения внешнего мира и инструментом создания научной картины мира» [Там же. С. 40]. Полагать в этой ситуации, что с введением стандарта среди специалистов достигнут консенсус, было бы слишком оптимистично.

Кроме того, стандартизирован термин «4.2 *электронный объект*» – это «файл (совокупность файлов), формируемый в компьютерной программе пользователя или в автоматизированной системе и содержащий в зафиксированном виде данные, предназначенные для восприятия с помощью средств вычислительной техники». Но для этого только что был предложен термин «информационная единица». Параллельный синонимичный термин вместо прояснения и упрощения профессионального языка выполняет прямо противоположную функцию, то есть без нужды терминологию затемняет и усложняет. В ГОСТе на электронные библиотеки термин «электронный объект», как отмечалось, воспринят, но значение ему придано иное.

Сравнивая определения понятий «информационная единица» и «электронный объект» с определением понятия «электронный документ», Е. В. Динер заключает, что «точно выявить их отличия нельзя» [15. С. 60], однако и её аргументы при составлении государственных стандартов в расчёт приняты не были.

Содержание рассматриваемого государственного стандарта на электронный документ в части видов по природе основной информации, форме представления, составу элементов, динамическим характеристикам, количеству элементов, структуре и происхождению контента, соотношению с исходным источником, технологическими характеристиками, технологии распространения, режиму доступа, характеру взаимодействия с пользователем, условиям воспроизведения, способу установки в основном с положениями документологии совпадает.

Отдельных комментариев заслуживает вопрос об идентификации электронного документа, поскольку здесь он проработан гораздо лучше, чем в других стандартах, включая делопроизводственные. Содержание (контент) электронного документа здесь разведено с его реквизитом (в ГОСТ Р 7.0.97-2016 *Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов* содержание трактуется как один из реквизитов, восемнадцатый по счёту из тридцати, и получается, что документ состоит из одних реквизитов), и реквизит определён конкретнее, чем в иных стандартах: как «обязательный элемент метаданных электронного документа, который содержит конкретную характеристику документа, имеет имя и значение». Типы метаданных расписаны с удовлетворительной детализацией. Помимо них, расписаны типы реквизитов электронного документа и их части, введены понятия «сервисные реквизиты» («имя файла», «дата создания файла», «размер файла»), «справочные реквизиты». Показаны способы связи между метаданными и содержанием электронного документа. Словом, сторонники понимания документа как записанной информации с реквизитами получают от этого стандарта необходимые рабочие сведения об этом элементе документа.

При всём разное в понимании сути электронного документа будем полагать, что для целей электронного библиотечного фондоведения оптимален термин «электронный документ библиотечного фонда» вместе с его дефиницией. Теперь можно переходить к рассмотрению понятия «электронный библиотечный фонд» как упорядоченной совокупности электронных (цифровых) документов.

Электронный библиотечный фонд

Об электронном библиотечном фонде я начал писать ровно 20 лет назад [16]. Предлагал вариант дефиниции, обращал внимание, что электронный библиотечный фонд – подсистема электронной библиотеки, первостепенной считал задачу определить сущность понятия «электронный документ». Выступал с этой темой и впоследствии [см., например, 17–19]. Публиковались и другие авторы, особенно В. А. Глухов, А. И. Земсков, Т. В. Майстрович. С тех пор прошло достаточно времени, чтобы осмыслить содержащиеся в их трудах предложения и либо их принять, либо аргументированно отвести. К сожалению, не было сделано ни того, ни другого. В 2016 г. был принят ГОСТ Р 7.0.96-2016 *Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования* [12]. Впечатление такое, что его готовили специалисты, далёкие от библиотековедения вообще и библиотечного фондоведения в частности. Мало того, и Федеральный закон «О библиотечном деле», который стандарты призваны конкретизировать, разработчики тоже обошли стороной.

Если в Законе «О библиотечном деле», терминологическом библиотечном стандарте библиотека определяется или как учреждение, или как организация, то ГОСТ Р 7.0.96-2016 СИБИД. *Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования* трактует библиотеку иначе – как информационную систему [12. Позиция 3.10]. Далее вместо раскрытия её сущности интересующегося извещают о её предназначении. Предназначена же она, с точки зрения составителей стандарта, «для организации и хранения упорядоченного фонда электронных объектов и обеспечения доступа к ним с помощью единых средств навигации и поиска». Уточнять, что фонд должен быть упорядочен, явно излишне, ибо упорядоченность – это одно из его многочисленных качеств; неупорядоченное множество документов фондом именоваться не может. В самом этом стандарте так и сказано: «3.8 фонд электронной библиотеки: упорядоченное собрание объектов...»

Фонд, как можно понять из рассматриваемого документа, состоит из каких-то таинственных объектов, стандартом не называемых и не определяемых. Вместо них стандартизировано понятие «объект

электронной библиотеки [NB: не фонда!]: Идентифицируемая единица хранения». Заметим: единица не комплектования или обработки, библиографирования, а хранения. Фонд электронной библиотеки и фонд электронных объектов – это одно и то же или это два разных фонда? В отличие от фонда электронной библиотеки как собрания неких объектов, её контент (содержание) образуют «документы, которые хранятся в электронной библиотеке, а также описательные метаданные». Но ведь в электронной библиотеке, как сказано в её определении, хранятся вовсе не документы вкуче с метаданными, а «электронные объекты»... Вместо прояснения терминов и их унификации наши стандарты преуспевают в прямо обратном – во внесении терминологической путаницы.

Ещё более важно отметить подмену понятий: рассматривая дефиницию электронной библиотеки с точки зрения системного подхода, легко заметить, что она состоит всего из двух элементов (вместо четырёх): 1) документного фонда и 2) средств навигации и поиска, то есть электронной материально-технической базы. Критика этой методологической позиции в русле общего библиотековедения выходит за границы предмета данной статьи; здесь важнее заметить, что фактически под библиотекой понимается только её фонд, оснащённый средствами навигации и поиска. То есть, по определению, стандарт об электронной библиотеке фактически должен представлять собой стандарт о библиотечном фонде. На самом же деле в нём названы и другие существенные подсистемы: библиотечный персонал (сервис создания и управления фондом) и контингент пользователей (сервис обслуживания пользователей). Но всё же основное содержание стандарта относится именно к электронному библиотечному фонду. Это разделы: 4. Основные виды электронных библиотек, 5. Структура электронной библиотеки, 6. Состав электронной библиотеки, 7. Функциональность электронной библиотеки, 8. Технология формирования электронной библиотеки, 9. Организация электронной библиотеки, 10. Архитектура электронной библиотеки.

Столь же методологически противоречивы интересующие нас определения в двух базовых терминологических библиотечных стандартах и даже внутри каждого из них. ГОСТ Р 7.0.107-2022 *Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения*

определяет библиотечный фонд как «упорядоченную совокупность документов, соответствующих целям, задачам, функциям библиотеки, и которые библиотека может предоставить своим пользователям» [6. Позиция 34], и это определение можно было бы признать вполне приемлемым, если бы оно не расходилось с рассмотренным выше определением библиотеки, в котором вместо библиотечного фонда фигурируют пресловутые «информационные ресурсы».

Самого корректного определения естественно ожидать от ГОСТ Р 7.0.94-2022 *Библиотечный фонд. Термины и определения* [20]. К счастью, в нём определение заглавного понятия совпадает с общебиблиотечной терминологией, что весьма отраднo. Составители стандарта сделали ряд уточнений к основному определению. Библиотечный фонд, по их представлению, «включает документы, которыми библиотека владеет, и информационные ресурсы удалённого доступа, на которые приобретены права доступа». Фонд включает и свободные интернет-ресурсы, записи о которых внесены в электронный каталог или другую базу данных библиотеки. Электронные документы, на которые нет лицензионного или иного договорного соглашения об использовании, учитываются отдельно. Документы, предоставляемые средствами межбиблиотечного абонемента и электронной доставки документа, а также электронные документы, доступные через виртуальные читальные залы, в состав библиотечного фонда не входят.

Со многими оговорками можно согласиться, но принципиальное неприятие вызывает стремление считать библиотечными документы, за которые правовую ответственность несёт другое юридическое лицо. Учитывать электронные документы, на которые нет лицензионного или иного договорного соглашения об использовании, конечно, нужно, но только этот учёт неправомерно включать в общefондовую статистику. Кроме того, учёт таких документов искусственно завышает статистическую отчётность. Столь же некорректно считать элементом библиотечного фонда всего лишь библиографические записи о свободных интернет-ресурсах. С этими оговорками дефиницию принять можно. Это позволяет распространить её, как и весь этот стандарт, на электронный подфонд (или фонд).

Поскольку, как было отмечено выше, центр тяжести в определении документа как фондообразующего признака сместился в область про-

фия фонда, то это понятие приобретает ключевое методологическое значение. В рассматриваемом стандарте профиль библиотечного фонда определён вполне корректно: как совокупность существенных характеристик библиотечного фонда, обусловленных миссией, целями и задачами библиотеки. Это определение полностью распространяется на профиль и электронного библиотечного фонда.

Присутствующий в стандарте термин «профиль комплектования» представляет собой всего лишь дань давней традиции, когда фондисты ошибочно называли этими словами профиль библиотечного фонда. Все слова, относящиеся к профилю комплектования, – «документ, в котором зафиксирована модель или комбинация моделей комплектования, регламентирующий основные направления и особенности комплектования системы фондов библиотеки и определяющий тематику, виды и экзemplарность документов, включаемых в состав библиотечного фонда», – можно при небольшом редактировании перенести в дефиницию профиля библиотечного фонда, а термин «профиль комплектования» упразднить. Стандарт, а следом и библиотечная практика несколько упростятся при повышении качества.

Следует принять и термин «библиотечная коллекция»: «выделенная часть библиотечного фонда, систематизированная по какому-либо (видовому, тематическому, книговедческому и др.) признаку и имеющая научную, историческую или художественную ценность». Хотелось бы верить, что стандартизация этого термина исправит давнюю ошибку, при которой электронный библиотечный фонд, слепо воспринимая англицизм, именуется электронной коллекцией.

Доступно и корректно определён в стандарте цифровой фонд. Им названа «упорядоченная совокупность документов в цифровой форме, соответствующих профилю фонда библиотеки». То, что и в этом определении присутствует привязка к профилю фонда, как позитивный момент хотелось бы отметить особо.

В ГОСТе на библиотечный фонд имеется специальный раздел «Библиотечные фонды в цифровой среде», но даже в нём составители легко обошлись без термина «информационный ресурс». Это сильно укрепляет позиции электронного фондведения. К сожалению, термин «информационный ресурс» стандартизирован в ГОСТ Р 7.0.107-2022 *Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения*,

что приводит к рассогласованию двух базовых государственных стандартов, принятых одновременно. Отталкиваясь от терминологического стандарта на библиотечную деятельность, библиографоведы и в своём терминологическом стандарте пользуются некорректным термином «информационный ресурс». При этом аргументированные возражения против его использования [21–24] остаются без внимания, и в статьях в защиту этого термина воспроизводятся давно отвергнутые доводы [см., например, 25].

Выводы

Таким образом, электронное библиотечное фондоведение должно базироваться на следующих методологически принципиальных позициях. Документом библиотечного фонда следует считать записанную на электронном носителе информацию или электронный объект, который соответствует профилю данного библиотечного фонда. Ключевое понятие профиля, как и прочих фондоведческих терминов и их дефиниций, целесообразно брать, с некоторыми коррективами, из ГОСТ Р 7.0.94-2022 *Библиотечный фонд. Термины и определения* как наиболее совершенного из всех имеющихся на данный момент нормативных актов требуемого уровня.

Список источников

1. **Соколов А. В.** Информатические описи. Описи 2. «Информационные очки» как эпистемологический инструмент // Научные и технические библиотеки. 2010. № 10. С. 5–22.
2. **Соколов А. В.** Информация: понятие, категории, амбивалентная природа : философские очерки // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2010. № 5. С. 1–12.
3. **Терминологический** словарь по информатике / Международный центр научной и технической информации. Москва, 1975. 752 с.
4. **Об информации, информатизации и о защите информации** : федеральный закон № 149-ФЗ. docs.cntd.ru.
5. **ГОСТ 7.0-99** Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. docs.cntd.ru/document/1200004287.

6. **ГОСТ Р 7.0.107-2022** Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения. docs.cntd.ru.
7. **ГОСТ Р 7.0.95-2015** Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики. <https://docs.cntd.ru/document/1200128317>.
8. **Камалов А. Ю.** Электронный документ: трудности определения // Научные и технические библиотеки. 2015. № 3. С. 66–82.
9. **Об обязательном** экземпляре документов : федеральный закон № N 77-ФЗ. docs.cntd.ru.
10. **3.1.1.38** document ISO 5127:2017(en) Information and documentation – Foundation and vocabulary // Online Browsing Platform (OBP) : [website] / International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:5127:ed-2:v1:en:term:3.2.1.09>.
11. **Земсков А. И., Шрайберг Я. Л.** Электронная информация и электронные ресурсы. Публикации и документы, фонды и библиотеки. Москва : Издательство «ФАИР», 2007. 528 с.
12. **ГОСТ Р 7.0.96-2016** Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования. <http://docs.cntd.ru/document/1200142870>.
13. **Мурашивский Т. В.** Теоретические основы научно-технической информации : учебное пособие. Москва : МГИАИ, 1982. 89 с.
14. **Цветков В. Я.** Информационные единицы как средство построения картины мира // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 36–40.
15. **Динер Е. В.** О необходимости уточнения дефиниций в проекте нового стандарта «Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики» // Научные и технические библиотеки. 2016. № 3. С. 57–70.
16. **Столяров Ю. Н.** Электронный библиотечный фонд // Библиотечное фондование : избранное / Российская государственная библиотека. Москва : Пашков дом, 2022. С. 150–160.
17. **Столяров Ю. Н.** Развитие электронного фондования // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : 12-я Международная конференция «Крым-2005» : материалы конференции. Москва : ГПНТБ России, 2005. Отдельный файл на CD-ROM.
18. **Столяров Ю. Н.** Понятие *электронный фонд*: дискуссионные вопросы // Научные и технические библиотеки. 2006. № 8. С. 80–89.
19. **Столяров Ю. Н.** Книга по электронному фондванию // Научные и технические библиотеки. 2008. № 9. С. 97–101.
20. **ГОСТ Р 7.0.94-2022** Библиотечный фонд. Термины и определения. docs.cntd.ru.
21. **Столяров Ю. Н.** Терминологический дилетантизм: зачем вводить термин «ресурс»? // Библиография и книговедение. 2019. № 1. С. 47–56.

22. **Столяров Ю. Н.** Библиотечная терминология: теоретико-методологические подходы к созданию // Научные и технические библиотеки. 2020. № 10. С. 139–156.
23. **Столяров Ю. Н.** О представлении ключевых библиотекведческих и библиографоведческих понятий в государственных стандартах // Румянцевские чтения – 2020 : материалы Международной научно-практической конференции (21–24 апреля 2020 г.) : в 2 ч. / Министерство культуры Российской Федерации ; Рос. гос. б-ка ; Библиотечная Ассамблея Евразии. Москва : Пашков дом, 2020. Ч. 2. С. 349–356.
24. **Столяров Ю. Н.** Библиотечное фондование и библиографоведение: точки пересечения // Библиография и книговедение. 2022. № 2. С. 111–125.
25. **Левин Г. Л.** Стандартизованная библиографическая терминология: современное состояние // Библиография и книговедение. 2023. № 1. С. 73–96.

References

1. **Sokolov A. V.** Informaticheskie opusy. Opus 2. «Informatcionny'e ochki» kak e`pistemologicheskii` instrument // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2010. № 10. С. 5–22.
2. **Sokolov A. V.** Informatciia: poniatie, kategorii, ambivalentnaia priroda : filosofskie ocherki // Nauchno-tekhnicheskaja informatciia. Serii 1. Organizatciia i metodika informatcionnoi` raboty`. 2010. № 5. С. 1–12.
3. **Terminologicheskii` slovar`** po informatike / Mezhdunarodny`i` centr nauchnoi` i tekhnicheskoi` informatcii. Moskva, 1975. 752 s.
4. **Ob informatcii, informatizacii i o zashchite informatcii : federal`ny`i` zakon № 149-FZ.** docs.cntd.ru.
5. **GOST 7.0-99** Informatcionno-bibliotchnaia deiatel`nost`, bibliografiia. Terminy` i opredeleniia. docs.cntd.ru/document/1200004287.
6. **GOST R 7.0.107-2022** Bibliotchno-informatcionnaia deiatel`nost`. Terminy` i opredeleniia. docs.cntd.ru.
7. **GOST R 7.0.95-2015** E`lektronny`e dokumenty`. Osnovny`e vidy`, vy`hodny`e svedeniia, tekhnologicheskie harakteristiki. <https://docs.cntd.ru/document/1200128317>.
8. **Kamalov A. lu.** E`lektronny`i` dokument: trudnosti opredeleniia // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2015. № 3. С. 66–82.
9. **Ob obiazatel`nom e`kzempliare dokumentov : federal`ny`i` zakon № N 77-FZ.** docs.cntd.ru.
10. **3.1.1.38** document ISO 5127:2017(en) Information and documentation – Foundation and vocabulary // Online Browsing Platform (OBP) : [website] / International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:5127:ed-2:v1:en:term:3.2.1.09>.

11. **Zemskov A. I., Shrai'berg Ia. L.** E'lektronnaia informatciia i e'lektronny'e resursy'. Publikatsii i dokumenty', fondy' i biblioteki. Moskva : Izdatel'stvo «FAIR», 2007. 528 s.
12. **GOST R 7.0.96-2016** E'lektronny'e biblioteki. Osnovny'e vidy'. Struktura. Tekhnologiii formirovaniia. <http://docs.cntd.ru/document/1200142870>.
13. **Mooreanivskii' T. V.** Teoreticheskie osnovy' nauchno-tekhnicheskoi' informatcii : uchebnoe posobie. Moskva : MGIAI, 1982. 89 s.
14. **Tsvetkov V. Ia.** Informatcionny'e edinity' kak sredstvo postroeniia kartiny' mira // Mezhdunarodny'i zhurnal prikladny'kh i fundamental'ny'kh issledovani'. 2014. № 4. S. 36–40.
15. **Diner E. V.** O neobhodimosti utochneniia definitcii' v proekte novogo standarta «E'lektronny'e dokumenty'. Osnovny'e vidy', vy'hodny'e svedeniia, tekhnologicheskie harakteristiki» // Nauchny'e i tekhnicheskije biblioteki. 2016. № 3. S. 57–70.
16. **Stoliarov Iu. N.** E'lektronny'i' bibliotchny'i' fond // Bibliotchnoe fondovedenie : izbrannoe / Rossii'skaia gosudarstvennaia biblioteka. Moskva : Pashkov dom, 2022. S. 150–160.
17. **Stoliarov Iu. N.** Razvitie e'lektronnogo fondovedeniia // Biblioteki i informatcionny'e resursy' v sovremennom mire nauki, kul'tury', obrazovaniia i biznesa : 12-ia Mezhdunarodnaia konferentsiia «Kry'm–2005» : materialy' konferentsii. Moskva : GPNTB Rossii, 2005. Otdel'ny'i' fai'l na CD-ROM.
18. **Stoliarov Iu. N.** Poniatie e'lektronny'i' fond: diskussionny'e voprosy' // Nauchny'e i tekhnicheskije biblioteki. 2006. № 8. S. 80–89.
19. **Stoliarov Iu. N.** Kniga po e'lektronnomu fondovedeniiu // Nauchny'e i tekhnicheskije biblioteki. 2008. № 9. S. 97–101.
20. **GOST R 7.0.94-2022** Bibliotchny'i' fond. Terminy' i opredeleniia. docs.cntd.ru.
21. **Stoliarov Iu. N.** Terminologicheskii' diletantizm: zachem vvodit' termin «resurs»? // Bibliografiia i knigovedenie. 2019. № 1. S. 47–56.
22. **Stoliarov Iu. N.** Bibliotchnaia terminologii: teoretiko-metodologicheskie podhody' k sozdaniiu // Nauchny'e i tekhnicheskije biblioteki. 2020. № 10. S. 139–156.
23. **Stoliarov Iu. N.** O predstavlenii' cliuchevy'kh bibliotekovedcheskikh i bibliografovedcheskikh ponatii' v gosudarstvenny'kh standartakh // Rumiantcevskie chteniia – 2020 : materialy' Mezhdunarodnoi' nauchno-prakticheskoi' konferentsii (21–24 apreliia 2020 g.) : v 2 ch. / Ministerstvo kul'tury' Rossii'skoi' Federatsii ; Ros. gos. b-ka ; Bibliotchnaia Assambleia Evrazii. Moskva : Pashkov dom, 2020. Ch. 2. S. 349–356.
24. **Stoliarov Iu. N.** Bibliotchnoe fondovedenie i bibliografovedenie: tochki peresecheniia // Bibliografiia i knigovedenie. 2022. № 2. S. 111–125.
25. **Levin G. L.** Standartizovannaia bibliograficheskaiia terminologii: sovremennoe sostoiianie // Bibliografiia i knigovedenie. 2023. № 1. S. 73–96

Информация об авторе / Information about the author

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки, Научного и издательского центра «Наука» РАН, ГПНТБ России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Scientific and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russian Federation
yn100@narod.ru